

Т Р У Д У Ч Е Н И Е П Р О Г Р Е С С

ИГРЫ СЮРРЕАЛИСТОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. МЕЛ ГУДИНГ.

1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

• АВТОМАТИЗМ

Автоматическое письмо 17

Симуляция 24

• ГРУППОВЫЕ ИГРЫ

Изысканный труп (письменный вариант) 28

Вопрос-ответ 30

Причины и следствия 32

Силлогизмы 33

Опровержения 33

Эхо-стихи 34

Превращения 36

Искажения 38

Ино-стихи 38

Соавторы 40

Параллельные истории 41

• ПРОЧИЕ СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВ

Создание дада-стихов 43

Создание сюрреального рассказа 46

Метод Рэймона Русселя 48

Руководство пользователя 51

2. ВИЗУАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ

• СЛУЧАЙНАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ

Автоматическое рисование 59

Фюмаж 63

Фроттаж 65

Декалькомания (без заготовленного объекта) 65

Рванный коллаж (по принципу случайности) 68

Прочие автоматические техники 69

• ПЕРЕСБОРКА РЕАЛЬНОСТИ

Сюрреальный коллаж 70

Фотомонтаж 74

Инимаж 74

Текстовый монтаж 75

Параноико-критический метод 81

Изысканный труп (графический вариант)	84
Бумажная аппликация и резьба по картофелю	91

3. ПЕРЕСОЗДАНИЕ МИРА

• ИССЛЕДОВАНИЯ

Мысль дня	97
Вы бы открыли дверь?	99
Индексация	102
Заместительные портреты	105
Особые приметы	108
Игра в правду	110

• ПРОВОКАЦИИ

Религия	114
Этикет	122

• ОБЪЕКТЫ

Категории сюрреального объекта	126
Сюрреальные объекты-символы	137
Эксперименты с объектами	141
Иррациональные характеристики объекта	141
Иррациональное преобразование города	144
Эксперимент с объективным восприятием	146
Автоматическая скульптура	147
Устное описание объектов, воспринятых тактильно	148
Далианские провокации	148

• СЮРРЕАЛЬНЫЕ ПЕРЕСОЗДАНИЯ

Марсельская колода карт	149
Новая игра в домино	152
Современные поговорки	154
Новые суеверия	156
Новые мифы	157
Следующая игра	159
Сюрреалистическая библиография	160

4. ДОКУМЕНТЫ

Комментарии	170
Игры, не включенные в издание	211

• ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

На английском языке	215
На русском языке	217

• СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРИК	219
• СЛОВАРЬ СЕКСУАЛЬНЫХ ЖЕСТОВ	228

ВВЕДЕНИЕ

Поэзия должна твориться всеми.

Граф де Лотреамон*

Сюрреалисты осуществили наиболее радикально-освободительную критику здравого смысла в XX веке. Свои блестящие высказывания они делали в форме искусства и полемики, манифестов и демонстраций, любви и политики. Но самой характерной формой для них всегда были игры, постановки и эксперименты, стилизовавшие воображение и подвергавшие сомнению академические методы познания и самодовольную уверенность большинства в таких понятиях, как разумное и респектабельное. Вводя через игру свои стратагемы, сюрреалисты получали ключи от подсознания, высвобождая визуальную и вербальную творческую энергию.

Такие игровые подходы составляли ядро сюрреалистической провокации буржуазной морали. Сюрреалисты заимствовали детские игры, изобретали методы исследования непредсказуемых случаев (в том числе несчастных) и находили новые, творческие способы применения автоматизма. Стремясь проникнуть в тайны человеческого сердца и ума, сюрреалисты перенимали — с непревзойденной спонтанностью — методы исследования у таких научных дисциплин, как психология, социология, антропология и философия. Они произвольно наделяли случайные объекты магически-

* *Граф де Лотреамон* — псевдоним Изидора Дюкасса (1846–1870), французского прозаика и поэта, предтечи символизма и сюрреализма.

ми свойствами и обосновывали значимость фетиша в творческих обрядах.

Сюрреалистические игры и методы призваны освободить слова и образы от оков рационального и дискурсивного порядка, заменив умышленное и намеренное случайным и произвольным. Сюрреализм наделяет логику и последовательность сновидения поистине самодовлеющей значимостью, сопоставимой лишь с разоблачительной силой неожиданной аналогии, чудесного совпадения. Как написал *Андре Бретон*: **«Я безумно люблю все, что прихотливо нарушает течение дискурсивной мысли, внезапно высвечивая новую плодотворность привычных отношений»**. Такие «случайные совпадения» нарушают дедуктивную логику и преодолевают системы мышления классического рационализма.

Такие отношения — **«спонтанные, прямолинейные, дерзкие связи... между одним и другим... смущающие здравый смысл»** — свойственны сновидениям, игре ума при поэтических фантазиях, измененным состояниям сознания и «систематической распушенности чувств», проповедуемой *Артюром Рембо*, а также практике автоматического письма. Эти упражнения на развитие воображения, избавленного от диктата логического дискурса, сюрреалисты дополняли разнообразными увлекательными практиками совместного творчества и игры. Они придавали им особое значение за их подчеркнутое отрицание сугубо художественной ценности и за возможность переживания коллективного откровения.

Французский критик *Роже Кайуа*, сотрудничавший с сюрреалистами, сформулировал следующие черты, свойственные этим играм:

1. в них легко играть;
2. они отделены от повседневной, «серьезной» жизни;
3. ограничены своим особым временем и пространством; непредсказуемы, их итог неочевиден;
4. не имеют экономической выгоды и не связаны с материальными интересами;
5. у них есть свои правила; их отличает творческое проецирование и изобретательность.

Таким образом, развивая определение, данное Йоханом Хёйзингой в «Homo Ludens»* (лат. «Человек играющий»), Роже Кайуа мог бы добавить, что эти игры доставляют удовольствие и могут приводить к неожиданным откровениям. Многие из названных особенностей сближают их с творчеством.

В одном особенно важном отношении сюрреалистические игры подобны провокативной магии. Речь идет об их фундаментальной направленности на преобразование объектов, людей и идей. В этом аспекте сюрреализм заявляет свою революционную политическую программу. Вспомним окончание первого «Манифеста сюрреализма» (1924): **«Сюрреализм ведет к перманентному разрушению всех прочих психических механизмов и к замещению их собой в решении принципиальных вопросов бытия»**. При всей неоднозначности и туманности сказанного не приходится сомневаться, что такие грандиозные амбиции были высказаны не без оснований. Последующие публикации и манифесты развивали и углубляли комплекс интуитивных прозрений

* Хёйзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. — М., 1997.

о жизни отдельно взятой личности в отношении к развитию общества и истории — где-то с большой оригинальностью, где-то в упрощенном виде, а где-то с абсурдистским экстремизмом или утопизмом. Мы здесь не будем ни касаться политических провокаций сюрреалистов, ни пересказывать сложную историю их политических дерзаний, ядовитых полемик, конфронтаций, изгнаний и примирений. Однако нет другого движения в бурном XX веке, которое так тесно связало бы революционные политические идеи с методами магического преображения реальности в изобразительном искусстве и поэзии, ниспровергая привычные общественные отношения и прописные истины во всех сферах человеческой деятельности путем суровой, остроумной и фантастической критики.

Эта книга представляет собой первый компендиум сюрреалистических игр, стратегий и процедур. Она предназначена для всех желающих применить в своей жизни методы сюрреалистического исследования и открытия, она устанавливает правила и задает направления для этих игр. Ничего подобного вы еще не читали: большая часть собранного здесь материала была рассеяна по малоизвестным изданиям и журналам, давно уже прекратившим свое существование и ставшим библиографической редкостью. Данный материал представлен в согласии с его духом, предлагая средства для достижения (кроме прочего) целей сюрреализма, обозначенных одним из его первых историков, *Жюльеном Леви*: **«Исследовать механизмы вдохновения. Усилить переживания»**.

Мы слишком долго жили при тусклом режиме Homo Economicus, подчиняя себя принципам выгоды, утилитарным «необходимостям» и прикладной морали. Но нам дана надежда, мы можем

обращаться к великим, внушающим оптимизм словам Андре Бретона: «Возможно, воображение готово к тому, чтобы вернуть себе свои права». Будем же приветствовать, как это делали сюрреалисты, возвращение в современную жизнь Homo Ludens, человека играющего, одаренного творческим воображением, интуитивного провидца.

МЕЛ ГУДИНГ, 1991

1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

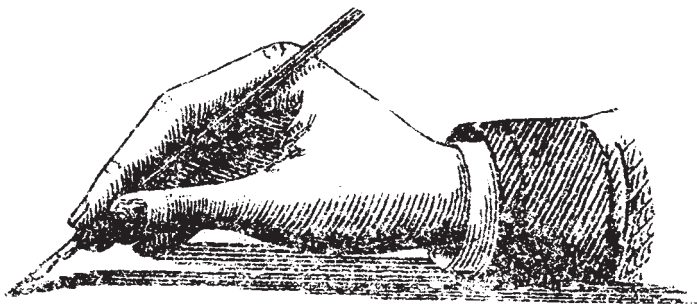

Будьте реалистами, требуйте невозможного!

Жан Дювиньо, Мишель Лейрис

АВТОМАТИЗМ

ПЕРВИЧНЫЙ МЕТОД СЮРРЕАЛИЗМА. САМ ПО СЕБЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ ВО МНОГИХ ИГРАХ И ЗАНЯТИЯХ, ОПИСАННЫХ В ЭТОЙ КНИГЕ. АВТОМАТИЗМ — КАК ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ, ТАК И КОЛЛЕКТИВНЫЙ — ВКУПЕ С ИССЛЕДОВАНИЕМ *СЛУЧАЙНОСТИ* ЗАНИМАЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО ВО МНОГИХ ИГРАХ СЮРРЕАЛИСТОВ. ВПРОЧЕМ, ПИОНЕРЫ СЮРРЕАЛИЗМА ДОВОЛЬНО СКОРО ОСОЗНАЛИ ОГРАНИЧЕННОСТЬ «ЧИСТОГО» АВТОМАТИЗМА. АВТОМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЛУЧШЕ ПРИМЕНЯТЬ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ, ЧТОБЫ РАСКРЕПОСТИТЬ И СТИМУЛИРОВАТЬ СПОНТАННОСТЬ САМОВЫРАЖЕНИЯ.

Муза автоматического письма*

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Автоматическое письмо — самый непосредственный из всех методов сюрреализма.

Сядьте за стол с бумагой и ручкой, приведите себя в «восприимчивое состояние» и начинайте писать. Продолжайте писать, не думая о том, что выходит из-под вашего пера. Пишите как можно быстрее. Если процесс почему-либо прервется, оставьте пустую строку и сразу напишите первую букву следующего предложения. Выберите эту букву наугад заранее — к примеру, «Т» — и начинайте это новое предложение с буквы «Т».

*Пусть в самом чистом варианте автоматизма исправлять или переписывать ничего нельзя, неожиданный материал, получаемый таким способом, можно использовать в качестве основы дальнейшей композиции. Здесь особенно важна непреднамеренность свободных ассоциаций, порождающих исходный текст. Помимо абзаца, написанного **Андре Бретоном** и **Филиппом Суну**, представленные далее примеры были в той или иной мере переработаны. Они демонстрируют многообразие автоматического письма — от юмора **Бенджамена Пере** до сказочной истории **Робера Десноса** и сравнительно агрессивного высказывания **Эме Сезера**, который был поэтом с Мартиники, где более тридцати лет*

* На странице слева. Это почетное звание сюрреалисты присвоили художнице и спиритуалистке Хелен Смит (1861–1929), которая утверждала, что является реинкарнацией Марии-Антуанетты и получает сообщения с Марса на марсианском языке (к счастью, она переводила их на французский). Сюрреалисты не раз использовали эту фотографию в своих публикациях. — Здесь и далее примеч. пер.

состоял депутатом левого крыла Французской национальной ассамблеи.

Первый пример взят из «Магнитных полей», первой книги сюрреалистов, состоящей исключительно из автоматических текстов.

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

Чем объясняется взаимное влечение? Есть особенно трогательные виды ревности. Я охотно погружаюсь в такую загадочную тьму, как соперничество между женщиной и книгой. Палец, приставленный к виску, — это не ствол револьвера. Хотя мы проявили интерес к задумчивости друг друга, полагаю, что ни разу за всю свадебную гулянку не прозвучало автоматическое «Ни о чем», самое гордое наше отнекивание. Ниже звезд глазеть не на что. Каким бы поездом вы ни путешествовали, опасно высываться из окна двери вагона. Станции были безыскусно разбросаны по заливу. Нас не оставляло море, всегда уступающее небу по красоте для человеческого глаза. В глубине наших глаз исчезали, словно стены темницы, аккуратные расчеты, относившиеся к будущему.

АНДРЕ БРЕТОН, ФИЛИПП СУПО

ОТ КОГО:
*почетного министра
чувствительных приборов*

КОМУ:
мисс Лампаде

Добрая моя приятельница,

Поверьте, я был искренне удручен, узнав о понесенной вами потере: не так-то просто найти замену писсуару на паровой тяге. А ваш, обладавший, в числе прочих драгоценных достоинств, свойством петь Марсельезу при использовании, определенно заслуживал вашего трепетного отношения. Так что мне легко понять отчаяние, охватившее вашу сестру, когда стало очевидно, что писсуар безвозвратно потерян. Тем не менее, чтобы дойти от этого до самоубийства — это нечто! И, хотя я знаю, как много приятных воспоминаний связывалось у нее с этим писсуаром, я не могу не порицать столь фатального решения. Но это осуждение не мешает мне глубоко скорбеть о ее печальной кончине. Самоубийство всегда событие трагическое и тягостное для близких покойного; но, когда его совершают посредством джема, этому можно лишь ужасаться. Я и мысли не допускал, что ваша сестра решит свести счеты с жизнью, закупорившись в чане с джемом! Однако же все, кто имел несчастье дружить с ней, знали о ее почти болезненной тяге к джему, даже в банках. Помните, как она не могла удержаться, когда видела его в де-

сертах, как она всегда играла с ним, прежде чем утешиться? Бессчетные подобные случаи должны были бы насторожить нас, но мы в слепоте своей не понимали их огромной значимости. Ее любовь к джему оказалась в итоге смертельной; и ей потребовалось довести до конца этот фатальный жест, чтобы мы все поняли. И все же я содрогаюсь при мысли о ее последних мгновениях.

Прошу, верьте мне, я разделяю вашу боль и одобряю решение изгнать джем из вашей жизни. Это здоровая реакция, и я могу лишь приветствовать ее от всего сердца. Она демонстрирует как вашу решимость, так и храбрость преодолеть боль, а также ваш инстинкт к самосохранению. Я поистине рад, что, будучи избавленной от джема, вы уберетесь от риска поддаться соблазну последовать примеру сестры.

БЕНДЖАМЕН ПЕРЕ

В одном городе на Севере был поразительный барометр, к которому приходили за указаниями буря и дождь, солнце и снег. Как-то раз самые дальние океанские волны — те, что омывают пустынные острова, и прачки полощут в них белье — пожелали увидеть таинственного тирана, управлявшего равноденствиями и кораблекрушениями. Они нахлынули на тот городок. Семь дней и семь ночей горожане оборонялись ружьями и пушками от этого жидкого варварства. Но они проиграли, и на восьмой день покорное солнце озарило их трупы и, поднявшись над разложением, увидало, как величаво тихие волны сошлись вместе, дабы воздать пеной почтение тирану-барометру, который, нимало не тронутый таким подношением, размышлял о том, как вдалеке — спасенные самопожертвованием пены морской — светловолосая девственница и молодой пират в бледно-голубом долимане собирали водоросли на дне моря, обмелевшего в тот миг, как пароходик «Чудо», на котором они плыли, стал тонуть.

РОБЕР ДЕСНОС

НОЖИ ПОЛУДНЯ

Когда Нигтеры* устраивают Революцию они первым делом вырывают с корнями гигантские деревья с Марсова поля и швыряют в лицо небу будто оглашая воем теплейший воздух они целятся в чистые потоки прохладных птиц и стреляют в них белыми пулями. Белыми пулями? Именно так поскольку эта белизна противоположна черноте что они несут в своих сердцах что непрерывно шушукается в слишком идеальных шестигранничках их пор. И тогда белые выстрелы высаживают в небе прекрасных блудниц не чуждых камилавкам какие сестры Святого Иосифа де Клуни моют приняв вино и гостию Полудня в гуще солярного покаяния тропического мыла.

Полудня? Да Полудня который рассеивает по небу подобострастную хлопковую вату заглушающую мои слова и полонящую мои крики. Полудня? Да Полудня миндаль ночи и язык меж моих перечных клыков. Полудня? Да Полудня который несет на своих плечах изгнанника и стекольщика всю чувствительность к ненависти и обращает в руины эти материи. Полудня? Конечно Полудня который исповедуется моими губами в миге богохульства и в пределах лениости собора налагает на каждую морщину каждой руки шлейфы что покаяние держало про запас в сейфах косного времени. Полудня? Да пышного Полудня отстраняющего меня от мира сего.

* Автор этого текста чернокожий, так что обвинения в расизме неуместны.

Славный Господь!

безжалостно я плюю. В лицо страждущих в лицо хулителей в лицо бальзамировщиков и потрошителей.

Безжалостный Господь! славно я свищу свищу я славно славно словно бокал катастрофы

славно словно шинель из птичьих перьев какую носит мщение после преступления

славно словно приветствие волночек удивленных в своих юбочках в покоях маншинеллы

славно словно река мандибул и веко попугая

славно словно дождь из пепла, испещренного огоньками

О! я соблюдаю пакт

прямо в моих ранах где кровь бьется о трубы кораблекрушения кадавры хрипящих собак из коих вылетают колибри

вот этот день

день наших братских стоп

день наших рук без вражды

день нашего дыхания без недоверия

день наших лиц без стыда

и Ниггеры идут искать в пыли и драгоценности у них в ушах поют так громко как умеют осколки кои сделала слюда из коих делаются луны и слоистый сланец из коего кудесники творят сокровенную свирепость звезд.

ЭМЕ СЕЗЕР

СИМУЛЯЦИЯ

Метод симуляции представляет собой разновидность автоматического письма.

*Вместо того чтобы входить в пассивное или восприимчивое состояние, можно при должной практике входить в активное психическое состояние другого. Войдя в это психическое состояние — к примеру, бредящего шизофреника, — человек пытается писать **из него**.*

Итоги симуляции не всегда оправдывают ожидания.

ПОПЫТКА СИМУЛЯЦИИ ДЕБИЛИЗМА

Не кто иной, как я, осознал в двадцать четыре года, что для достижения респектабельного положения достаточно чувства собственной значимости. Я давно придерживался мнения, что добродетель не в почете, но мой отец был прав, желая, чтобы я возвысился над его современниками. Мне совершенно непонятно, почему орденом Почетного легиона награждаются проезжающие через Францию иностранцы. Я считаю, что этого знака отличия заслуживают офицеры, совершившие ратные подвиги, и горные инженеры, окончившие Политех. По идее, великий магистр ордена рыцарства должен страдать отсутствием здравого смысла, если признает заслуги там, где их нет. Из всех званий офицерское наиболее лестно. Но без диплома не обойтись. Мой отец дал своим пятерым детям, сыновьям и дочерям, прекрасное образование

и хорошее воспитание. И они не станут довольствоваться второразрядной работой в администрации, держащей сотрудников в черном теле. Доказательством чему служит мой старший брат, не раз появлявшийся в газетах, утирая нос бакалаврам искусств и наук, так что мне есть на кого равняться. Но довлеет дневи злоба его, как гласит пословица.

Во внутреннем кармане летней куртки у меня чертеж субмарины, который я хочу показать министру обороны. Капитанская каюта и торпедные пушки последней гидравлической модели, с артезианским управлением нарисованы красными чернилами. Циклические поля могут тягаться в мощности со мной. Я не скрываю твердого убеждения в том, что это изобретение ждет успех. Все люди сторонники Свободы, Равенства и Братства, и, смею добавить, Солидарности. Но это не причина пренебрегать защитой морских рубежей. Я написал президенту республики секретное письмо на веленовой бумаге, прося аудиенции. Прямо сейчас Средиземная эскадра отчаливает от Константины, но адмирал дает слишком много увольнительных. Как бы солдат ни склонялся перед своим старпомом, приказ есть приказ. Дисциплина лучше, когда вождь справедлив, но тверд. Лычки не дают кому попало, и маршал Фош* не просто так стал маршалом Фошем.

* Фердинанд Фош (1851–1929) — верховный главнокомандующий Союзными войсками во второй половине Первой мировой войны.